

Матушка Гуй застыла, в её глазах отчетливо читалась боль. Дрожащими губами она пробормотала:

— Господин, это... это ведь просто детские шалости...

Раньше она называла деда Цзян Ся, Цзян Шаоцзи, не иначе как «хозяин». После его смерти, хотя Чжу Вэньхань и стал главой поместья Цзян, она так и не сменила привычного обращения. Матушка Гуй с легким испугом взглянула на Чжу Вэньханя, прикусила язык, и на её глазах выступили слезы. Цзи Юйтун стояла поодаль, не в силах разобраться в собственных чувствах. Одно она знала точно: в душе не было ни капли радости, зато в глубине глаз затаился страх.

Неясно, боялась ли она гнева Чжу Вэньханя или того, что его заступничество лишь навлечет на неё новую волну мести со стороны Цзян Ся, но в этот миг все её обиды и печали отошли на второй план.

В её глазах Цзян Ся всегда была человеком переменчивого нрава, и Цзи Юйтун не знала, на что та способна после полученной пощечины.

Однако Цзян Ся просто стояла, безмолвно глядя в глаза Чжу Вэньханю. На её лице не было ни ярости, ни скорби. Она по-прежнему держала книгу в одной руке, а другую наполовину спрятала в карман брюк, даже не пытаясь коснуться ушибленной левой щеки.

Вдруг на её лице промелькнула слабая улыбка, и она тихо произнесла:

— Похоже, ты и вправду готов любить всё, что связано с твоей любимицей. Моя мама и в подметки не годится её матери, я права?

Чжу Вэньхань сперва опешил, но тут же изменился в лице. Гнев вспыхнул в его глазах, и он почти прорычал:

— Что за чушь ты несешь?!

— Несешь ли чушь ты, или я, ты и сам прекрасно знаешь, — голос Цзян Ся звучал легко и беззаботно.

Чжу Вэньхань бросил взгляд на стоящую рядом Цзи Юйтун, чье лицо выражало полное недоумение. Его выражение лица сменялось одно другим, пока он не произнес глухим голосом:

— Ты обидела Юйтун, сжала ей горло так, что следы остались, а теперь еще и...

— Терпеть не могу, когда меня поучают! — Цзян Ся внезапно нахмурилась, в её голосе зазвучало крайнее нетерпение. — А уж у тебя, тем более, нет на это никакого права!

— Барышня! — вскрикнула матушка Гуй, пытаясь её остановить. После смерти Цзян Чжитин отношения между отцом и дочерью стали прохладными, характер Цзян Ся сильно изменился,

но до такой открытой конфронтации дело доходило впервые.

— Это что за тон, когда ты разговариваешь с отцом? Вас этому в школе учат?!

Цзян Ся бросила взгляд на его сжатые кулаки и холодно бросила:

— Тебе лучше не поднимать на меня руку. Если я дам сдачи, двое таких, как ты, не справятся со мной!

— Ты... ты что, возомнила о себе невесть что? Мала еще, чтобы так дерзить старшим! — Чжу Вэньхань, всегда сохранявший на публике вид безупречного джентльмена, сегодня был так раздосадован поведением Цзян Ся, что дважды потерял самообладание.

Цзян Ся проигнорировала его и невозмутимо подошла к Цзи Юйтун. Та вздрогнула от страха, но Цзян Ся лишь протянула ей книгу:

— Забирай свою книгу.

Цзи Юйтун взяла её, с недоумением глядя на девушку, но Цзян Ся уже отвернулась. В её остром взгляде промелькнул холод, и она почти свирепо добавила:

— Впредь никто, слышишь, никто не смеет тронуть меня и пальцем!

— Стой! — Чжу Вэньхань, взяв себя в руки, догнал Цзян Ся, вышедшую в холл. Матушка Гуй хотела было пойти следом и позвать её к завтраку, но, подумав, остановилась. Она тихо вздохнула, взяла Цзи Юйтун за руку и ласково сказала:

— Иди кушай, милая.

Цзян Ся на мгновение замерла, а затем обернулась, глядя на отца с вызовом. Чжу Вэньхань заговорил низким голосом:

— Я не собираюсь тебя наказывать. Сегодня ты была неправа, а отец имеет полное право вразумить дочь. Судя по твоему тону, ты затаила на меня обиду?

Цзян Ся плотно сжала губы и холодно промолчала.

— Ты столько лет учишься, должна понимать, что к чему. Юйтун теперь сирота, нельзя пользоваться своим положением и обижать её только потому, что она живет в чужом доме. Понимаешь?

— Ты закончил?

Чжу Вэньхань посмотрел на неё с выражением глубокой скорби, и его голос смягчился:

— Я знаю, что из-за кончины мамы ты на меня в обиде. В её болезни действительно есть моя вина: я только принял дела твоего деда и был слишком занят, не уделял вам должного внимания. Ты имеешь полное право меня винить... — Он сделал паузу и сменил тон: — Но нельзя же слушать всякие нелепые сплетни от чужих людей. Я твой отец, самый близкий человек, неужели ты этого не понимаешь?

Цзян Ся нахмурилась, не выдержав:

— Если твоя совесть чиста, чего ты боишься чужих слов!

Чжу Вэньхань не обиделся, напротив, подошел ближе и слегка улыбнулся:

— Кстати, дедушка Хуан в последнее время часто о тебе вспоминает. Скоро у него день рождения, поедешь со мной поздравить его.

Тот самый дедушка Хуан, Хуан Цинхэ, был давним соратником деда Цзян Ся, Цзян Шаоцзи, и одним из основателей Корпорации Цзян. Мать Цзян Ся с рождения считала его своим крестным отцом, так что их связи с семьей Цзян были неразрывны.

Цзян Ся заметно опешила, насторожилась, но промолчала.

Чжу Вэньхань подошел вплотную, с мягким взглядом потянувшись к её лицу:

— Щека еще болит? Я не слишком сильно тебя ударил? — Цзян Ся отклонилась, и его рука повисла в воздухе, но на его лице не появилось ни досады, ни гнева. Он лишь нахмурился: — Тунтун — бедная девочка. Что касается её ситуации, я виноват, что не объяснил тебе всё сразу. Её родители были моими университетскими друзьями, очень близкими людьми...

Он не успел договорить, как Цзян Ся его перебила:

— Вот как? Тогда почему на столе в кабинете на втором этаже, в твоём кошельке и на рабочем столе в офисе стоят фотографии только её матери? Похоже, с её отцом у тебя были не такие уж близкие отношения!

Чжу Вэньхань ошеломился. Когда она успела залезть в его кошелек и побывать у него в офисе? Все заготовленные слова застряли в горле.

— Дочери председателя не так уж сложно попасть в кабинет председателя, — Цзян Ся, казалось, разгадала его замешательство. Она посмотрела на него несколько секунд и серьезно, по слогам, добавила: — Я уже не младшеклассница, не пытайся водить меня за нос.

Цзян Ся ушла. Чжу Вэньхань позвонил кому-то во дворе, а затем вернулся в дом и прошел в столовую. Его походка была тяжелой. Происходящее сегодня потрясло его; он понял, что явно недооценил то, каким ударом для Цзян Ся стала смерть матери.

Подросток, который с таким презрением и угрозой в голосе говорит с собственным отцом... Каково это — быть таким отцом?

На столе стояли вкусные пирожные, дымящиеся пельмени и несколько изысканных закусок.

Цзи Юйтун сидела, не решаясь даже притронуться к еде, и едва съела полмиски каши. Увидев Чжу Вэньхана, она поспешно встала:

— Дядюшка Чжу.

Матушка Гуй попросила А Лань налить Чжу Вэньханю порцию каши.

— Садись, — при виде девочки его брови разгладились, на лице появилась улыбка. Он сел за стол, глядя на Цзи Юйтун с беспокойством: — Шея больше не болит?

— Нет. — Под его взглядом Цзи Юйтун вновь ощутила привычное гнетущее чувство. Она уставилась в ложку и тихо проговорила: — Дядюшка Чжу, пожалуйста... не ругайте её из-за этого.

— Почему? — удивился Чжу Вэньхань. — Чем же ты умудрилась её разозлить?

При воспоминании о случившемся миловидное личико Цзи Юйтун залилось краской. Она приоткрыла рот, но лишь через мгновение ответила:

— Она... она отобрала мою книгу, я не дала, и поэтому, поэтому...

Она никогда не лгала, поэтому к концу фразы её голос стал совсем тихим.

Чжу Вэньхань смотрел на маленькую девочку перед собой. Как же она была похожа! Черты лица, манеры — словно копия её матери. Но характер Жоя была гораздо острее, а Тунтун была слишком покладистой. Впрочем, она еще ребенок, на которого влияет окружающая среда.

Чем дольше он смотрел на неё, тем мягче становилось у него на душе. Спустя долгое время он тихо вздохнул:

— Ся-эр с детства избалована дедом и матерью, у неё скверный характер. Старайся не провоцировать её, а если она снова будет тебя обижать, скажи мне.

— Хорошо, — кивнула Цзи Юйтун.

В присутствии Чжу Вэньхана Цзи Юйтун подавила свои обиды, но на следующий день в школе при виде Ян Нуаньсу у неё снова заблестели глаза.

Ян Нуаньсу выглядела необычайно радостной, её лицо так и светилось желанием поделиться новостями. Увидев Цзи Юйтун, она воскликнула:

— Тунтун, что с тобой?

Цзи Юйтун прикусила губу, храня молчание. Как она могла признаться, что Цзян Ся украла её первый поцелуй? Для многих первый поцелуй спустя годы покажется пустяком, но для девушки в этом возрасте, чистой и невинной, это был огромный шаг на пути к любви. Она чувствовала себя потерянной, словно совершила что-то постыдное.

Особенно её угнетало то, что этим человеком оказалась Цзян Ся. Но в то же время это ощущение — мягкие прохладные губы, нежный язык, горящие уши, головокружение и нехватка дыхания — четко отпечатались в её памяти...

Чем больше она думала об этом, тем сильнее краснела, а в глазах стояли слезы.

— Тунтун, ну что случилось? — Ян Нуаньсу заволновалась и крепко сжала её руку.

— Ничего, — Цзи Юйтун шмыгнула носом. Она не могла рассказать правду, поэтому через силу улыбнулась: — Ты сегодня такая счастливая, случилось что-то, чего я не знаю?

— Сначала ты расскажи, что у тебя стряслось. Снова Цзян Ся тебя обидела? — Ян Нуаньсу возмущенно нахмурилась. — Так и знала! Пойду сейчас, отчитаю Чжоу Синханя, пусть вразумит свою подружку!

— Чжоу Синханя? — удивилась Цзи Юйтун. — С каких пор ты стала такой смелой в его присутствии?

Ян Нуаньсу с торжествующей и одновременно смущенной улыбкой понизила голос и прошептала ей на ухо:

— Поделюсь с тобой секретом, только никому не говори... Вчера они с Гань Минчжу приходили ко мне, а потом он провожал меня домой один. И... он сказал, что я ему нравлюсь.

Ян Нуаньсу посмотрела на подругу, покраснела и добавила шепотом:

— И еще... вчера он меня поцеловал.

Цзи Юйтун широко распахнула свои красивые глаза, едва не лишившись чувств.

Неужели это и есть настоящая дружба, когда такие события происходят в один и тот же день? Но почему же чувства при этом такие разные?

<http://bllate.org/book/20977/2129530>